

Улица Пинъань.

На рынке было светло от бесчисленных огней.

Ночью гуляющих людей оказалось даже больше, чем днём; в основном это были молодые парочки и родители с детьми.

Фэн Цзы с любопытством озиралась по сторонам.

Невзначай она заметила молодого отца, посадившего сына себе на плечи; идущая рядом молодая мать улыбалась и то и дело поворачивала голову, чтобы поговорить с мужем и ребёнком. Семья из трёх человек направлялась к лотку с уличными представлениями.

Фэн Цзы невольно задумалась.

— Сяо Цзы, мы закончили собирать лоток, пойдём.

Услышав голос госпожи Шэнь, она пришла в себя.

— Хорошо.

Трое вместе двинулись в путь.

Они шли, разговаривая и посмеиваясь. В основном говорили госпожа Шэнь и Фэн Цзы, а Дядюшка Шэнь молча слушал, неся на коромысле свой груз.

Постепенно они удалились от рыночной суеты, вокруг стало темно, и лишь одинокая луна в небе освещала дорогу впереди.

На окраине переулка стоял колодец, откуда местные жители брали воду для питья. Возле него стояла молодая девушка в матерчатом платье.

Если взглянуть на неё в первый момент, это выглядело довольно жутко.

Фэн Цзы невольно задержала на ней взгляд.

Лицо незнакомки было скрыто растрёпанными длинными волосами, так что черты разглядеть не удавалось. Она неподвижно смотрела в одну точку, а под её ногами растекалась лужа воды.

Фэн Цзы отвела взгляд и продолжила беседу с госпожой Шэнь.

У развилки двух переулков они расстались: Дядюшка Шэнь пошёл домой с коромыслом, а госпожа Шэнь вызвалась проводить её до постоянного двора.

Они петляли из стороны в сторону, углубляясь внутрь квартала. Место оказалось и вправду глухим, и без провожатого его было бы трудно отыскать.

У входа на постоянный двор висел флаг, на котором традиционными иероглифами было выведено слово «Постоялый двор». Фэн Цзы с трудом смогла его разобрать.

Переступив порог, она ощутила, как на неё пахнуло смесью запахов еды и сырости. Среди них угадывался ещё один странный аромат — смутно знакомый, но вспомнить который сходу не получалось.

Стены покрывали пятна облупившейся штукатурки, балки заросли пылью и паутиной. Общая комната была совсем крошечной — в ней помещалось всего четыре стола, причём столы и табуреты выглядели донельзя грязными. Сейчас внизу никто не ужинал.

Какой-то мужчина средних лет сидел за стойкой и дремал, даже не заметив их прихода.

Госпожа Шэнь сама заглянула сюда впервые и никак не ожидала столь удручающей обстановки. Колеблясь, она предложила:

— Может, пойдёшь сегодня со мной ночевать, а завтра я помогу тебе подыскать нормальное жильё?

— Не нужно, мне здесь вполне нравится.

Фэн Цзы подошла ближе и постучала по стойке.

— Хозяин, я хочу снять комнату.

Мужчина средних лет с сонный видом открыл глаза; под ними залегли тёмные круги, и весь его облик излучал крайнюю усталость.

— А, ночлег... Отдельных комнат нет, остались только общие нары. Пять вэней за ночь, еда и питье за свой счёт.

Госпожа Шэнь дёрнула Фэн Цзы за рукав:

— На общих нарах ночуют и мужчины, и женщины, это никуда не годится. Пойдём-ка сегодня ко мне.

Мужчина поспешил пояснить:

— Госпожа, на нашем постоялом дворе общие нары разделены по половому признаку. Просто женская комната меньше мужской — всё-таки в наши дни в постоялых дворах останавливаются в основном мужчины.

Только после этого госпожа Шэнь со спокойной душой отправилась домой.

Фэн Цзы отсчитала пять взнёй и передала их мужчине.

Хозяин поднялся, чтобы проводить её наверх, и, указав на одну из дверей, произнёс:

— Вот эта комната. Заходи сама, я не пойду.

С этими словами он быстро удалился.

Фэн Цзы толкнула дверь и вошла.

Вдоль длинных общих нар уже лежало с десятков человек. Никто из них даже не шелохнулся на звук открывающейся двери.

Воздух в помещении, разумеется, тоже оставлял желать лучшего.

В комнате без окон, куда годами не заглядывал солнечный свет, стоял удушливый запах сырости, а тот странный, знакомый аромат ощущался здесь куда сильнее.

За целый день она смертельно устала, и волна истощения накрыла её с головой. Выбрав первое попавшееся свободное место, она легла прямо в одежде и мгновенно провалилась в глубокий сон.

Среди ночи.

Она почувствовала лёгкий зуд на шее.

Протянув руку, чтобы почесаться, она нащупала волосы и... пеньковую верёвку.

Погодите-ка!

Она резко распахнула глаза и встретила взглядом с мертвенно-бледным лицом с синеватым отливом.

Лицо висело перед ней вверх тормашками.

— Какая же ты ароматная! — раздался у самого уха леденящий душу голос.

Глаза Фэн Цзы широко распахнулись от ужаса.

Душа едва не вылетела из тела, и она судорожно соскочила с кровати.

— Люди! На помощь! — завосила она во всю мовь, сорвала с шеи затянутую петлю и что есть мочи бросилась к выходу.

— Хи-хи-хи!

— Ты такая ароматная, ну просто невероятно ароматная!

Позади раздался странный, фальшивый смех.

В одно мгновение воздух в комнате стал ещё холоднее.

Фэн Цзы крупно затрясло, но она бежала без остановки. Зажав уши руками, она наотрез отказывалась слушать шёпот женщины-духа, пытавшейся её заморочить.

— Не уходи, останься, помоги мне.

Голос звучал хрипло и жутко, с нотками жалобной мольбы.

Вдруг существо очутилось прямо рядом с ней.

Пара мертвенных глаз в упор уставилась на неё.

Дверь не была заперта на замок, но поддаться никак не желала. Видя, что жуткая женщина уже подобралась вплотную, Фэн Цзы охватила паника, и она навалилась на створку с удвоенной силой.

По идее, с её нынешней силой такая тонкая деревянная дверь должна была рухнуть от одного толчка.

Но ничего подобного не произошло.

Дверь словно налилась свинцом и стала весить тысячу цзиней.

А жуткая женщина всё так же стояла рядом, жадно разглядывая её.

— Не подходи, уходи прочь, уходи!

Фэн Цзы изо всех сил царапала и тянула дверь, украдкой бросая взгляд на дюжину женщин, всё ещё крепко спавших в комнате.

Шум стоял на весь этанок, но те даже не шелохнулись — разумеется, рассчитывать на их помощь не приходилось.

Хотя Фэн Цзы не понимала, почему странное создание преследует именно её, по крайней мере, остальные пока оставались в безопасности.

— Кто ты такая?

Набравшись храбрости, Фэн Цзы подняла глаза на монстра.

Присмотревшись внимательнее, она заметила, что у существа нет тени, а ноги не касаются пола — оно парило в воздухе.

Словно молния, в голове мелькнула догадка.

Не дожидаясь ответа, страх заглушил всё остальное, и в ней вдруг проснулась невероятная, чудовищная сила.

Раздался звук удара.

Дверь, которая только что казалась тяжелее горы, мгновенно разлетелась в щепки.

Она бросилась бежать что есть духу.

Внизу, в общей комнате, было темно и пусто, входная дверь оказалась плотно закрыта. Женщина-дух неслась за ней по пятам со второго этажа.

— Не уходи, помоги мне, — молило создание.

Фэн Цзы не обращала на это ни малейшего внимания. Промелькнув вихрем, она изо всех сил толкнула массивную дверь и вылетела на улицу.

Женщина-дух замерла на пороге, провожая взглядом её убегающую фигуру. На её лице отразились противоречивые эмоции, но вскоре она молча вернулась вверх.

Фэн Цзы неслась через переулки, а её сердце колотилось где-то в горле — она смертельно боялась, что дух настигнет её.

Она коснулась шеи, всё ещё испытывая дрожь в коленках: не проснись она вовремя, пеньковая верёвка непременно задушила бы её.

Она наконец вспомнила, откуда ей был знаком этот жутковатый странный запах. Разве не от той девушки с непрестанно меняющимися лицами, которую она встретила днём? От неё разило точно такой же зловонной энергией Инь.

Это кошмар.

Этот мир просто ужасен.

Одним духом вылетев из переулка, она оказалась на улице.

Рынок к этому часу уже закрылся, вокруг царил глухая темнота, и на улице не было ни души.

Ей ещё повезло не столкнуться с ночным патрулем, иначе за такие ночные пробежки её бы живо упекли за решётку.

Постояв в растерянности пару мгновений, она побежала к переулку, где жила госпожа Шэнь.

Очутившись у ворот дома, она не стала стучать, а просто прижалась спиной к стене, решив перекантоваться прямо на пороге.

Что за напасть такая?

Остановилась в заброшенном храме — встретила злодеев, заплатила за постоянный двор — столкнулась с призраком.

Вспомнив слова женщины-духа о том, что от неё вкусно пахнет, она принялась к собственной руке.

Мылась она уже давненько: тело не сказать чтобы смердело, но и благоуханием тут не пахло, о какой привлекательности вообще шла речь?

Возможно, тот аппетитный «аромат» означал вовсе не парфюм, а запах жареного мяса.

Сообразив это, она испугалась собственных мыслей и испуганно обхватила себя руками.

<http://bllate.org/book/19615/1925440>